

Хасанова З. И. – адъюнкт адъюнктуры
Уфимского юридического института
МВД России (Россия, г. Уфа)

**ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ
ИНФОРМАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**PUBLIC DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE
TERRORIST INFORMATION AS A THREAT TO PUBLIC SAFETY**

Аннотация. Статья посвящена анализу публичного распространения заведомо ложной информации террористической направленности. Целью исследования является выявление правовых и социальных аспектов данного явления, его рассмотрения с точки зрения угрозы общественной безопасности, а также определение места статей 205.2, 207.1, 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в системе преступлений террористического характера. Проведен анализ нормативных правовых актов, научных позиций, статистических данных Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), касающихся исследуемой сферы общественных отношений. В статье представлены формы угрозы распространения заведомо ложной информации террористической направленности, определена сложность квалификации деяний, а именно доказывание признака «заведомо ложности», а также сделаны выводы о необходимости совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, распространение, фейки, дезинформация, публичность, общественная безопасность.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the public dissemination of deliberately false information of a terrorist nature. The purpose of the study is to identify the legal and social aspects of this phenomenon, to consider it from the perspective of a threat to public safety, and to determine the place of Articles 205.2, 207.1, and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of crimes of a terrorist nature. The article analyzes regulatory legal acts, scientific positions, and statistical data from Roskomnadzor regarding the studied area of public relations. The article presents the forms of the threat of the dissemination of deliberately false information of a terrorist nature, the complexity of the qualification of acts, namely the proof of the feature of “deliberately false”, and the conclusions about the need to improve law enforcement practice.

Keywords: deliberately false information, dissemination, fakes, disinformation, publicity, public safety.

Как известно, в современном мире роль информации возрастает. Несмотря на положительные аспекты, выражающиеся в открытии новых возможностей и знаний для развития общества, информация также используется в качестве средства совершения преступлений.

В статье 29 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Данное право взаимосвязано с правом человека на достоверную информацию, однако она, к сожалению, нарушается недобросовестными гражданами. Здесь речь нужно вести, прежде всего, о публичном распространении заведомо ложной информации. Масштабы такого социально-негативного явления представляют собой угрозу общественной безопасности. Согласно данным Роскомнадзора ежедневно увеличивается перечень информационных ресурсов, неоднократно распространяющих недостоверную информацию. По некоторым данным, в 2025 году ведомство заблокировало более 13 тысяч фейков [1]. Эти показатели отражают лишь официально зарегистрированный объем существующей проблемы, однако латентная часть правонарушений и преступлений в этой сфере связана с оперативным удалением деструктивного контента до его блокировки или с распространением в закрытых каналах и мессенджерах. Особое опасение в этом аспекте вызывает факты распространения заведомо ложной информации, обладающей признаками террористической направленности либо создающей благоприятную среду для совершения других общественно-опасных деяний.

В основном преступления, связанные с публичным распространением заведомо ложной информации террористической направленности, предусмотрены статьями 205.2, 207.1, 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Хотя объекты этих составов преступлений могут различаться, они входят в группу преступлений против общественной безопасности. Необходимо отметить, что сущность и определение понятия «безопасность» раскрывается в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», согласно которому под безопасностью следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов (общества, государства, личности, экологии и иные виды) [2].

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. общественную безопасность рассматривает как состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3]. Вместе с тем такое состояние защищенности обеспечивается за счет внутренних ресурсов правоохранительных органов и посредством применения уголовно-правовых прав, а также средств, находящихся в арсенале уголовного законодательства. Это означает, что для достижения стабильного состояния обществен-

ных и государственных институтов важное значение имеют принципы и нормы уголовно-правовой охраны, а также возможности правоохранительных органов. С этой точки зрения, логично было бы рассмотреть статьи 205.2, 207.1, 207.2 УК РФ, а также смежные с ними составы преступлений на предмет их месторасположения в подгруппе статей террористической направленности. При этом необходимо отметить, что относительно вопроса о местонахождении статей террористической направленности в научном сообществе отсутствует единство во мнениях ученых и специалистов.

По мнению И. В. Пантюхиной, составы преступлений, предусмотренные статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, не имеют связи с террористической деятельностью и их расположение между террористическими преступлениями является неуместным [4]. При этом необходимо отметить, что эти составы преступлений в определенном смысле взаимосвязаны со статьей 207 УК РФ по кругу тех общественных отношений, которые нарушаются при совершении преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ. Кроме того, данные составы преступлений совпадают по отдельным признакам, а именно признак «заведомо ложности» имеется во всех этих составах, однако если в статье 207 УК РФ речь идет о заведомо ложном сообщении, то в статьях 207.1. и 207.2. УК РФ вменяется в вину публичное распространение информации, которая носит заведомо ложный характер. В аспекте заявленной темы исследования указанный признак во всех указанных составах преступлений имеет одну смысловую нагрузку при различии объективной стороны преступного посягательства. По этим параметрам размещение исследуемых статей является логичным и целесообразным. По мнению Л. Г. Литвяк, при расположении статей 207, 207.1 и 207.2 УК РФ в главе 24 УК РФ законодатель исходил из общности объекта общественной безопасности, который подвергается угрозе в результате совершения преступления, где как итог среди людей распространяются паника и страх, возникает недовольство среди населения страны, страдают жизнь и функционирование всего общества, нарушается порядок работы государственного аппарата, в том числе правоохранительной системы [5]. При этом особую опасность представляет ложная информация с реальной террористической активностью. Террористические организации, используя силу информационного воздействия, достоверно зная, что информация является ложной, тем не менее используют такую информацию для запугивания населения, вербовки новых членов организаций, создания информационного хаоса и манипуляции общественным мнением. В этом контексте публичное распространение заведомо ложной информации выступает не просто самостоятельным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, а как характерная террористической деятельности, составляющая ее информационного компонента.

Необходимо отметить, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, выступают не только установленный порядок управления, общественный порядок, но и психическое состояние граждан, их внутреннее состояние защищенности. С учетом современных возможностей сети Интернет, которые выражаются в высокой скорости передаче информации, а также того, что информационные ресурсы распространяются на неограниченный круг лиц, рассматриваемые преступные деяния способны дестабилизировать обстановку в отдельно взятом регионе или даже в отдельно взятой стране. Анализ современной обстановки в обществе позволяет выделить несколько ключевых форм реализации угрозы, связанной с публичным распространением ложной информации террористического характера. Во-первых, такие преступные деяния характеризуются созданием и рассылкой ложных сообщений о готовящихся взрывах, поджогах или иных действиях, создающих опасность гибели людей (так называемый «телефонный терроризм») [3, с. 365]. Во-вторых, распространение ложной информации о якобы имевших место терактах, включая видеозаписи и фотоматериалы с мест событий, не имеющих отношения к реальности, также следует рассматривать как угрозу террористической деятельности. В-третьих, совершение деяний, связанных умышленным искажением информации о действиях правоохранительных органов в ходе контртеррористических операций, а также дискредитация деятельности органов государственной власти. Общественная опасность таких преступных деяний заключается в том, что виновный, распространяя заведомо ложную информацию, подрывает авторитет государственной власти и доверие к ней со стороны населения.

С юридической точки зрения, квалификация статей 207.1 и 207.2 УК РФ осложняется необходимостью доказывания признака «заведомо ложности», означающий осведомленность лица и осознание им того, что оно ложно распространяет информацию [4, с. 55]. Кроме того, важным аспектом является отграничение собственно террористической угрозы от смежных составов преступлений, таких как возбуждение ненависти либо вражды. Ложная информация террористической направленности часто преподносится таким образом, чтобы максимально обострить межнациональные или межрегиональные отношения, необоснованно обвинить совершение террористических актов и экстремистских действий представителей той или иной социальной группы, тем самым «разжечь» ненависть одних представителей к другим.

В заключение представляется сформулировать следующие выводы. Во-первых, публичное распространение заведомо ложной информации террористической направленности представляет собой реальную и масштабную угрозу общественной безопасности, что подтверждается статистическими данными, а также высокой динамикой совершения таких преступлений особенно лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста,

под влиянием специальных и разведывательных служб иностранных государств. Во-вторых, размещение статей 207.1 и 207.2 УК РФ в главе о преступлениях террористического характера представляется логичным и обоснованным, поскольку родовым и непосредственным объектом данных посягательств выступает общественная безопасность. Ложная информация террористической направленности посягает на состояние защищенности общества, порождая панику, страх, подрывая нормальное функционирование государственных институтов, что сближает ее с последствиями реальных террористических актов. В-третьих, с юридической точки зрения, основная сложность квалификации данных преступлений по статьям 207.1 и 207.2 УК РФ заключается в доказывании признака «заведомо ложности», поскольку, распространяя информация, лицо может и не знать, что она ложная, это исключает его умысел на совершение преступления. Кроме того, актуальной проблемой науки уголовного права является отграничение этих составов от смежных преступлений, таких как возбуждение ненависти либо вражды, особенно когда ложная информация распространяется с целью «разжигания» межнациональных или межрегиональных конфликтов.

Библиографический список

1. С начала года Роскомнадзор удалил более 20 млн единиц противоправного контента // ТАСС. 2025. 11 июня. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24199281> (дата обращения: 18.02.2026).

2. О безопасности : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. 2010. 29 декабря.

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. // Российская газета. 2013. 20 ноября.

4. Пантюхина И. В. О месте расположения новых преступлений в УК РФ // Новеллы права, экономики и управления 2020 : сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции, Гатчина, 25–26 ноября 2020 года. Том 1. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 369–374.

5. Литвяк Л. Г. К вопросу об объекте составов преступлений, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ // Право, экономика и управление: теория и практика : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 2 декабря 2021 года / гл. редактор Э. В. Фомин. Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. С. 167–172.

6. Ахъядов Э. С-М., Альханов Н. М., Дадашов М. М. Телефонный терроризм как вид информационного терроризма // Право и государство : теория и практика. 2024. № 5 (233). С. 365–367.

7. Габдрахманов Р. Л., Кужиков В. Н. Заведомо ложная информация как предмет преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 53–57.

© Хасанова З. И., 2026

УДК 343.85: 343.34

Хусаинов Р. Р. – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (Россия, г. Уфа)

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

EXTREMISM PREVENTION AMONG MINORS

Аннотация. Статья посвящена вопросам профилактики экстремизма оперативными подразделениями органов внутренних дел среди несовершеннолетних. Приводится краткий анализ преступности экстремистской направленности среди несовершеннолетних. Среди последних отмечается резкий скачок совершенных преступлений экстремистской направленности и террористического характера. Обосновывается необходимость повышения эффективности профилактической деятельности среди несовершеннолетних. Указывается основные способы осуществления общей и индивидуальной профилактики, также указывается на необходимость работы с подростками привлекаемыми по статье 13.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика, несовершеннолетние, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия,

Abstract. The article is devoted to the issues of extremism prevention by operational units of internal affairs bodies among minors. It provides a brief analysis of extremist-oriented crime and crime among minors. Among the latter, there is a sharp increase in committed crimes of extremist and terrorist nature. The article substantiates the need to improve the effectiveness of preventive activities among minors. It outlines the main methods of general and individual prevention, and also emphasizes the importance of working with adolescents who are prosecuted under Article 13.53 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.